

291 г. от З.Э.

Королевский лес.

Через полгода после Совета Семи.

Время, проведенное в спокойствии Королевского леса, не прошло даром для Эдмунда и его ближайших сторонников. Внимание Железного трона было полностью переключено на конфликт с Верховным септоном веры Семерых, который, спустя приличный период своей новой политики, приобрел прозвище Благочестивый, вместо Толстого, как было раньше. Да и не соответствовал тот более данному определению, т.к. многочисленные посты и аскетичный образ жизни свели на нет многие характерные признаки гедонизма, которому потворствовала церковь ранее.

Роберт Баратеон оказался в затруднительном положении, ибо если раньше церковь была его ближайшим верным союзником, спонсором и кредитором, то теперь, всего за какие-то несколько месяцев, превратилось в проблему государственного масштаба. Осуждения, которыми поливал Верховный септон короля изо дня в день, прилично подмочили репутацию Демона Трезубца среди простого народа Королевской гавани и даже за её пределами.

Множество набожных лордов писали деснице короля, Джону Аррену, ходатайства с просьбами, а иногда и требованиями, примириться с оплотом андальского духовенства и пойти на мировую с Верховным септоном. Лорд Долины был бы только и рад пойти на компромисс с неожиданно поднявшей свою голову церковью, но острой проблемой встало упрямство короля, что ничего даже и слышать не хотел. Любые попытки новых встреч с представителями духовенства ни к чему не приводили, а лишь подбрасывали угли в разгорающийся конфликт.

Также церковь требовала немедленного погашения старых долгов пятилетней давности, немногочисленных, всего на сотню тысяч золотых драконов, но весьма показательными и играя фактами перед простолюдинами, что не добавляло спокойствия разгорячённой обличительными речами толпе. Всё-таки факт того, что доход церкви, в основном идущий из пожертвований, был милостью Верховного септона пожалован в качестве скорой помощи короне, которая и так собирает со всех земель многочисленные налоги, теперь удерживается и не возвращается создавал в глазах многих людей признак опасности для положения дел в Семи Королевствах. Это был скандал и скандал огромный, о котором не знали разве что на Севере и за морем, но весьма удручающий.

Чтобы хоть как-то исправить ситуацию, короне пришлось вновь взять в долг у Тайвина Ланнистера, чтобы погасить займ церкви. Естественно, в краткосрочной перспективе это помогло исправить ситуацию, но лишь временно, факт же потери доверия церковью и чернью никуда не делся. Пусть и таким образом, но Верховный септон добился своей небольшой победы на политическом поприще, а потому только больше усилил свой напор. Конфликт продолжился и было трудно понять каким образом тому суждено завершиться.

С одной стороны многим в Вестеросе было известно о показательной расправе Мейгора над

церковью, с другой же стороны к власти пришла новая династия, у которой нет той же легитимности и возможностей, которые были у прошлой. Так что подход, которым воспользовался в своё время Мейгор, был в данной ситуации неприменим и мог привести к многим нежелательным последствиям, хотя Роберт неоднократно порывался разрешить проблему с Верховным септоном в духе жестокого потомка Эйгона, но был заблаговременно остановлен своим наставником, что понимал все риски и даже сам в какой-то степени потворствовал требованиям представителей веры Семерых.

В общем, пока столица и Железный трон пребывали в неопределенности, Гарденер и его спутники могли заниматься своими делами, не беспокоясь о возможных последствиях. Конечно, всё ещё оставались Тиреллы, что по-прежнему занимались его поисками, опасаясь за своё положение, но их власть простиралась только в Просторе, да и то уже не так сильно, как раньше. Сейчас же избранник Семерых находился на Королевских землях и был в недосягаемости от любых рук и взглядов самозванных владык Простора.

Для начала, как только спутники прибыли и расположились в угодьях Королевского леса, они озаботились своим убежищем, ибо спать под открытым небом было, конечно, не плохо, но всё-таки не безопасно. В ходе обсуждения с Марвином было принято решение использовать силы потомка Гарта Зеленорукого для обеспечения надежной и скрытой ставки, которая разрешит последние беспокойства о выборе места нахождения. Место это находилось у небольшого ответвления Путеводной, чтобы под рукой всегда был источник пресной воды и дополнительная возможность побега, но уже по воде.

На небольшом склоне на протяжении нескольких месяцев последний Гарденер использовал силу своего наследия, чтобы прокопать и укрепить просторный грот искусственного происхождения. Естественно все работы проводились ночью, т.к. возможности Эдмунда в магии при дневном свете всё ещё оставляли желать лучшего. Корни деревьев и терновые лианы не самые лучшие средства для подобных работ, но зато они не прихотливы и всегда под рукой. К тому же нет ничего более вечного чем то, что было укреплено самой природой. Деревянные балки в виде корней укрепившие своды их импровизированного убежища, настолько глубокого и естественного впились в землю и породу, что казалось будто бы данное сооружение находилось в том месте всё время и было частью местного ландшафта испокон веков.

Небольшой вход, расположившийся за парой невзрачных деревьев, последний Гарденер скрыл пологом густой растительности достаточной для того, чтобы скрыть его от нежелательных глаз, но при этом весьма проходимый для свободного передвижения между улицей и самим убежищем. Последние штрихи в работу просторского принца внес Марвин, что начертал лхазарянские знаки на протяжении всего периметра искусственного строения, помогая таким образом погасить звуки, как внутри, так и снаружи.

Также он озаботился и спокойствием лошадей, которым требовалось своё место для ночлега расположившиеся ближе ко входу в виде самопального стойбища. Для этого Марвин использовал различные травы, которые помогли парнокопытным спутникам уменьшить стресс от нахождения в замкнутом пространстве. По сути, свита наследника Дубового трона создала полноценный, пусть и не очень аккуратный, дом под землёй по среди глухой чащи обширного леса. Конспирации лучше Гарденер не мог и придумать, разве что расположиться на высоте деревьев, но что делать с Камритом и остальными в таком случае, Эдмунд не мог себе даже

представить.

В дневное время последний Гарденер занимался тем, что отрабатывал свои практические умения с Корбреем и архимейстером Цитадели. Несколько часов на одного и несколько часов на другого. Хотя и не скоро, но эти тренировки начали приносить свои плоды. Первый прорыв, как и полагается, произошёл в фехтовании. Спустя несколько месяцев спаррингов с рыцарем Долины Эдмунд сумел полностью восстановить свои притупленные умения и достойно держаться против умелого воина весьма продолжительное время. Конечно, до победы было ещё далеко, но и чувствовать унижение после каждого боя избранник Семерых перестал, понимая, что в скором времени ему удастся, в случае большой удачи, вырвать несколько побед из уверенной хватки известного рыцаря Семи Королевств.

Второй же прорыв уже на поприще магического искусства произошёл в аккурат под завершение строительных работ в Королевском лесу. В какой-то момент Эдмунд, изрядно уставший от вечных тренировок и постоянных ночных работ, который был уже готов сойти с ума от скуки и рутины, буквально выпал из мира во время очередных занятий с Марвином. Он не закрывал глаза, не расслаблялся и даже не отвлекался на какие-то посторонние мысли, просто завис, глядя на несколько цветков ландышей, что каким-то образом проросли на поляне рядом с искусственным гротом во время одной из ночей.

В тот момент Гарденер не совсем понял, что произошло. Он уставился на этот цветок так, будто бы видел впервые, но при этом ничего, кроме этого самого ландыша для избранника Семерых никогда не существовало. Не было ощущения ветра, колышущего волосы, лучей солнца, согревающих кожу, звуков птиц и жуков, что были извечными обитателями густой растительности Королевского леса. Даже замечания и гневные высказывания Марвина, который заметил, что его ученик на что-то отвлекся, ушли куда-то дальше, чем даже на второй план. Говоря простым языком, последний Гарденер залип и залип конкретно.

Этой картине не хватало только грустной музыки и Эдмунда, пускающего слюни словно душевнобольной, но, как ни странно, именно это состояние было тем самым, которого стремился добиться архимейстер мистических искусств. Спустя непродолжительное время наследник Дубового трона почувствовал, как его тело стало двигаться в такт тому, как ветер обдувал стебель и бутон гипнотического цветка. Был ли это транс или что-то подобное, но Гарденер в тот момент будто бы сроднился и сам стал частью хрупкого растения. Желание оказаться ближе к завораживающему цветку поглотило просторского принца с головой, но при этом тело по-прежнему отказывалось ему подчиняться, продолжая совершать произвольные движения, подражая растению.

Заметив неладное, Лин, всё это время являвшийся бесменным стражником и наблюдателем уроков Мага и своего короля, попытался нарушить состояние последнего Гарденера окриком, а когда тот никак не отреагировал, то уже вполне физическим воздействием. Однако, в тот же момент, как рыцарь Долины пожелал приблизиться к просторскому принцу, то был остановлен грозным взглядом Марвина и его жезлом из валирийской стали, перекрывшим тому дорогу. Архимейстер Цитадели весьма скоро понял по состоянию своего ученика, что желаемый им эффект достигнут и сделал всё необходимое, чтобы тот не пропал в пустую.

В тот момент избранник Семерых словно бы и не осознавал сам себя. Было стойкое желание

двинуться на встречу желанному цветку, но не было самой возможности, т.к. тело, казалось, жило своей жизнью. Гарденер не понял сколько прошло времени с момента начала этого состояния, но в какой-то момент транс, в котором он пребывал, сменился диким пожаром где-то внутри него. Вместо тела на нестерпимое желание и пустое сознание потомка Гарта Зеленорукого откликнулась его кровь, его сила и магия, что тонким ручейком полились наружу.

С кровью полившейся прямо из его глаза, видимо от лопнувшего капилляра, пришёл в движение и цветок, чьи корни, словно ножки гусеницы, стали медленно и осторожно вылезать из-под земли и двигать основание ландыша на встречу замершей фигуре просторского принца. Через некоторое время, плюс минус час с момента этого прорыва, цветок оказался в руках глупо улыбающегося Эдмунда, что не отводил свой взгляд ни на секунду с того момента, как всё началось.

- Это было чертовски жутко. - было первым, что услышал Гарденер спустя долгое время, после чего к нему вернулись ощущения окружения вокруг себя и возможность снова командовать своим телом.

- Что? - почувствовал себя Эдмунд крайне глупо и потеряно после того, как в один момент оказался из своего обычного положения для тренировок в нынешнем состоянии. Оглянувшись вокруг Гарденер заметил сменившееся положение солнца и обеспокоенное лицо верного рыцаря, который, по всей видимости, был автором комментария в его сторону.

- Ты ещё не видел неопитов из Асшая, Корбрей. - усмехнулся Марвин, что, судя по усмешке, почти улыбке на его грубом лице, был весьма доволен произошедшим. - Его величество запечатлелся только на цветочке. Видел бы ты, что происходит с людьми в Крае Теней, когда молодые адепты проворачивают такой же фокус только уже с их кровью. Зрелище мерзкое и это ещё мягко сказано. Также я помню одного знакомого безумного резчика драконьих костей. Вот там на бедолаг уже без слёз и не взглянешь. - прокомментировал Маг высказывание Корбрея, отсылаясь к собственному опыту.

- Резчик драконьих костей? - с интересом спросил Эдмунд, поднимаясь с затекших колен и трепетно прижимая к себе цветок, что будто бы был частью его самого.

- Да. Мастера, что работают с драконьей костью. Эти зверюшки и так сами по себе представители неестественного вида, так что даже после смерти в их останках сохраняется сила. В расцвет Древней Валирии на рынках Республики можно было встретить от сердец до драконьих мошонок, уж не знаю какой в том был смысл, однако, факт на лицо, по крайней мере так описывают это современники. Естественно, для подобной работенки требуются особые техники и умения, в том числе и магические. Так что нет ничего удивительного в том, что подобные люди существуют и по сей день, при том не только в Асшае. - пояснил Марвин, пока Эдмунд разминал затекшие конечности и подходил к своим спутникам.

- Ясно. Значит наконец успех, да? - расплылся Гарденер в улыбке, чувствуя облегчение и какое-то воздушное состояние после всего произошедшего.

- Да. - благодушно кивнул Маг. - В дальнейшем нужно только закрепить успех и можно давать больше практики и теории в смежных областях твоего дара.

- Замечательно, только... - неожиданно задумчиво прервался Эдмунд, чувствуя необычное ощущение на своей щеке. Бережно прижимая к груди ландыш, последний Гарденер осторожно прикоснулся к лицу освободившейся рукой, чувствуя следы запекшейся крови. - Это нормально? Будет ли так всегда?

- Не совсем. - покачал головой Маг, пристально разглядывая растение у груди Эдмунда, заставляя просторского принца немного съёжиться и покрепче прижать к себе, ставший родным цветок. - Полагаю, кровь вызвана перенапряжением организма от резкого воздействия и использования сил. Как я уже говорил об этом ранее, при использовании силы Семерых ты становишься проводником, беря у тех займы, пока твоё тело и душа тебе позволяют. С магией примерно также, только в данный момент ты, по сути, впервые заставил своё тело использовать наследие своего рода самостоятельно, что и привело к перенапряжению. Чем больше в дальнейшем ты станешь использовать эти силы, тем легче и уверенней тебе это будет даваться, но не жди после сегодняшнего чуда. Это всё ещё крайне трудный и долгий процесс, который не сделает из тебя бога по велению левой пятки. Понял меня? - внимательно посмотрел в глаза Гарденеру Маг.

- Вполне. - кивнул Эдмунд, принимая из руки Корбрея заботливо предоставленный кусок ткани, чтобы вытереть лицо.

- Отлично. А теперь не мог бы ты дать мне этот цветок ландыша, твоё величество? - весьма вежливо спросил у просторского принца, вызывая в нём неприятие и недоверие к старику.

- Зачем это? - подозрительно уточнил Гарденер, не желая расставаться с драгоценным растением.

- Да так, хочу удостовериться, что цветок не поврежден и не погибнет так просто. Он же дорог тебе, я прав? Как память о твоём успехе. - любезно пояснял Марвин, протягивая руку на вежливом удалении от Эдмунда.

Просторский принц с сомнением смотрел на протянутую руку своего учителя и не мог понять в чём заключается подвох. Любезность в словах Мага вызывала подозрения, т.к. абсолютно не была тому свойственной. С другой же стороны, если цветок был действительно в опасности, то наследнику Дубового трона следовало немедленно позаботиться о его сохранности. Однако, расставаться с растением, ставшим будто бы его частью, последний Гарденер не имел ни малейшего желания.

- Как память. - нервно кивнул и согласился Гарденер, нехотя и крайне осторожно передавая цветок в руки архимейстера.

- Да. - подтвердил Маг, принимая цветок в руки. - Как память. - произнёс он ещё раз, притупляя бдительность Гарденера, который уже почти успокоился, чтобы в следующий же

момент крепко сжать цветок ландыша в своих руках, яростно и хаотично давя его, буквально уничтожая.

- Что ты творишь, ублюдок! – в диком страхе и ярости закричал Гарденер, бросаясь на Марвина, но был остановлен жезлом из валирийской стали, который уперся ему в грудь.

- Спокойнее, ученик. – сменилось всё добродушие архимейстера мистических искусств на сосредоточенное спокойствие и предупреждающий взгляд.

- Зачем ты это сделал? Немедленно верни его! – почти рычал Эдмунд, не отрывая свой всполошенный взгляд от погибающего в руках Мага цветка.

- Сейчас объясню. – кивнул Марвин, а уже после кинул помятый цветок на землю, и, когда Гарденер думал, что ещё не всё потеряно, завершил свой акт вандализма крепким ударом жезла прямо по растению, вдавливая его поглубже в землю, окончательно ставя точку в вопросе его дальнейшей судьбы.

- Зачем? – потеряно спросил просторский принц, неотрывно разглядывая загубленный цветок, так словно бы потерял частичку самого себя. Всё это время Корбрей с недоумением разглядывал развернувшуюся перед ним картину, приняв решение не вмешиваться, но также, как и его король, ожидавший от архимейстера объяснений.

- Это урок, который ты должен был уяснить здесь и сейчас. Что конкретно ты испытал в тот момент, когда смог почувствовать силу, текущую по твоим венам? – поинтересовался Марвин. Приподнимая бровь.

- Что ты чертов мудака, который не любит цветы? – язвительно отозвался Эдмунд всё ещё косясь взглядом на загубленное растение

- А кроме этого? – терпеливо переспросил Маг, никак не реагируя на оскорбление в свою сторону, да и слышал он за свою жизнь вещи куда похуже.

- Да не знаю я! – в сердцах воскликнул последний Гарденер, отворачиваясь к тому месту, где провел последние несколько часов. – Я не мог думать ни о чём другом, сознание опустело. Был только я и ландыш. Даже двигаться самостоятельно не мог. – всё-таки соизволил Эдмунд описать свои ощущения.

- Именно. Но знаешь ли ты с чем это было связано? – задал Марвин риторический вопрос, прекрасно зная, что просторский принц не был способен на него ответить

- Конечно нет. – отмахнулся Эдмунд почему-то ощущая резкую усталость.

- А с тем, что ты выпустил из себя силу, но не смог взять её под контроль. Она владела тобой, а

не ты её. - жестко произнёс Марвин. - Это станет твоим следующим испытанием, если ты не хочешь превратиться в монстра охочего до крови и жертв, как происходит со многими наивными девками и юнцами в Асшае. Магия - это наука, а твоя сила, тело и сознание - инструменты, которые нужны, чтобы ею управлять. Когда ты используешь силу Семерых ты сам становишься инструментом, но вот во время колдовства ты должен чётко понимать и осознавать себя, ибо в отличии от всяких божеств, которые имеют свои мотивы, магия часть тебя. Потому без чёткого контроля ты станешь не более чем рабом собственного бессознательного я.

- То есть стану пускающим слюни болваном? - вздрогнул Эдмунд, представляя себе подобную картину и сравнивая её с той, что произошла совсем недавно.

- Сначала так и будет. - подтвердил Марвин. - Без должного контроля ты не сможешь контролировать свои действия, но если продолжишь из раза в раз долбиться об эту стену, то в какой-то момент осознаешь, что, собственно, всё не так плохо и ты вполне способен на различные воздействия в повседневной жизни. Приступы ступора сойдут полностью на нет и пользоваться силами будет также естественно, как дышать.

- Это разве плохо? - с сомнением протянул Эдмунд, понимая по тону Мага, что за всеми расписанными перспективами скрывается что-то больше.

- Нет, если ты желаешь стать рабом самого себя. - непринужденно пожал плечами Марвин. - Ведь вся это легкость будет просто наглядным представлением того, как бессознательное сольётся с твоими мыслями и желаниями. Ты станешь искать способы укрепить эту силу, ощущения, власть в конце концов. Пока в конечном итоге от тебя не останется лишь человеческая оболочка.

- Я не желаю терять свою человечность. - покачал головой просторский принц, которому явно не понравились подобные перспективы.

- Поэтому важен контроль. Магия - это не взмахи руками и фразы на мёртвых языках, а дисциплина. Она не должна даваться также легко, как дыхание, нет, она всегда идет с кровью и потом. Всегда и во все времена. Ведь ты подчиняешь самого себя, затем подчиняешь своей воле часть самой реальности. Только один человек из нескольких тысяч способен пробудить в себе этот дар, что наглядно показывают все те, кто так и не добился каких-либо существенных результатов на этом поприще в Цитадели и за её пределами. - удрученно покачал головой Марвин. - И ещё меньше из этого числа способны не скатиться до состояния зверя в человеческой шкуре, а стать достойными представителями касты мастеров данного ремесла.

- Значит вот в чём я ошибся? Пошёл на поводу у собственного восприятия и бессознательности, но разве ты не сказал, что я должен сосредоточиться на чём-то одном и конкретном, буквально пропустив это через себя? - задал Эдмунд провокационный вопрос, ощущая, как его долгожданное достижение буквально смывается в унитаз. - Как вообще возможно отдаться всем естеством чему-то и при этом сохранить контроль?

- Никто не говорил, что это должно быть легко. – хмыкнул в ответ Марвин. – В ином случае каждый третий кмет дышал бы огнём.

- Хорошо. Я понял. – успокоившись, вздохнул Гарденер полной грудью. – А убивать цветок было обязательно или ты сделал это просто из вредности?

- Ты сам-то видел свою реакцию, непутевый ученик? – с насмешкой поинтересовался Марвин. – Ты запечатлелся на этом куске травы словно на любимой женушке, не в обиду, конечно. Настоящий маг должен уважать и гордиться своими проектами, это верно. Однако, всё остальное только практичный инструмент и подобного рода привязанность, что ты проявил, скорее только усугубит не самые лучшие возможные последствия. Никто не запрещает тебе заниматься садоводством в свободное время, всё-таки имя семьи к тому обязывает, но любая попытка фанатизма должна быть пресечена на корню, уж не обессудь. – развел архимейстер руками.

- И всё же это прогресс, разве не так? – уточнил Корбрей, наконец подав голос. – Предлагаю отметить, раз такое дело. – с веселым настроением высказал своё предложение рыцарь Долины.

- И каким это образом, олух? – поинтересовался в своей манере Марвин без особого энтузиазма.

- У нас ещё осталось несколько бутылок вина, что подарил в дорогу Кидвелл. Повода, чтобы пригубить всё это время так и не было, но постройка убежища близиться к завершению, у сира Эдмунда есть успехи, как в фехтовании, так и в твоей науке, старый ты колдун. Когда, как не сейчас? – неожиданно немного развязно и поигрывая бровями в шутовской манере ответил Марвину Лин.

- Ценю твоё желание разрядить обстановку, Лин, но вряд ли мне сейчас захочется напиться. – устало покачал головой Эдмунд.

- На меня можешь даже не смотреть, олух. – покачал головой на брошенный взгляд рыцаря Маг. – Я не для того брал с собой годовой запас кислота, чтобы пить виноградное пойло, какого бы качества оно не было.

- Да ладно вам, ваше величество. Вы и сами в последнее время частенько говорите, что устали от рутинности и хотели бы отдохнуть. К чёрту Марвина, но вам не помешало бы выпить и расслабиться. – уже более серьёзно и с изрядной долей озабоченности повторил своё предложение рыцарь Долины.

- Быть может, Лин, но сейчас я бы просто поспал. – махнул рукой просторский принц, чувствуя, как его глаза постепенно слипаются. – Давай поговорим об этом, когда убежище будет закончено, а сейчас я, пожалуй, пойду. Если никто не против, конечно. – направился Гарденер обратно к стойбищу на месте их временного лагеря.

- Оставь его, Корбрей. Так бывает со всеми после первого прорыва. – махнул рукой Марвин после того, как Эдмунд скрылся из их поля зрения. – Сейчас ему нужен отдых, но в виде крепкого сна, а не полупьяной дрёмы.

- Ты и сам должен понимать, что режим его величества не нормален. Пол ночи он проводит за работами, а днём занимается с нами двумя. Так не может дальше продолжаться, должен быть способ хоть как-то разрядить обстановку. – не согласился выходец из Дома Сердец.

- Таков удел беглецов. – флегматично пожал плечами архимейстер, начав жевать очередную порцию окрашивающего растения. – Конечно, ты жаждешь действия, доказательства своей полезности и король не исключение, но правда в том, что сейчас как раз проносятся самые беззаботные и трудные для принятия деньки, после которых нас ждет только победа или смерть. Уж ты-то, как участник Восстания Баратеона, должен это понимать.

- Понимаю. Но это весьма странно видеть его таким, как сегодня. – чуть вздрогнул рыцарь Долины, вспомнив момент транса последнего Гарденера.

- Зато это помогло ему сдвинуться с мертвой точки. В ином случае он бы ещё долго топтался на месте. Беззаботность – черта юнцов или глупцов, но иногда полезно смотреть на вещи в более положительном ключе. Если точнее, то лучше искать позитивные стороны даже в самом худшем дерьме, чем окунаться в него с головой. – пояснил свою точку зрения архимейстер.

- Может ты и прав, колдун. – кивнул Корбрей, после чего направился куда-то в лес по своим делам, оставляя старого Марвина Мага в полном одиночестве.

- Конечно же я прав, чертов олух. – проворчал Маг спустя несколько мгновений после ухода рыцаря Долины. – Если всё то, что он нам рассказал произойдет в действительности, то нам предстоит испытать ещё очень много крайне нелицеприятного дерьма, да такого, что нам этот затворнический образ жизни в лесу сказкой покажется. – сплюнул архимейстер на землю слюну цвета алой крови.

Таким образом обучение на поприще магического искусства наконец дало хоть какие-то результаты. В дальнейшем Эдмунду приходилось не раз и не два подвергаться банальному рукоприкладству во время того, как он погружался в очередной транс, что само по себе было нелегким и непостоянным делом. Сохранять контроль и ясность мысли во время этого процесса было поистине невозможно, но последний Гарденер терпеливо сносил упреки учителя и пробовал снова и снова. К слову сказать подобные успехи сказались положительно и на его боевых навыках во время спаррингов с Корбреем, что также не могло не радовать и вдохновлять.

Казалось бы, каким образом понимание сосредоточенности, что получил Эдмунд во время своих тренировок с Марвином, может помочь на поприще фехтования, где Корбрей требовал совершенно обратного. Как оказалось, может. Понимание одной стороны крайности помогла последнему Гарденеру двигаться в обратном направлении – контролю окружающей области. Проще говоря, наследник Дубового трона понял то, что делать не нужно, чем то, что

необходимо.

В итоге бои между ним и рыцарем Долины стали куда интенсивнее и вариативнее, хотя и без сюрпризов в виде победы Эдмунда. И всё же успехи были, а это было уже немаловажным. Под конец завершения строительства убежища Гарденер мог с уверенностью сражаться и с переменным успехом постигать азы науки, что пытался передать тому Марвин. Слово рутина сменилась в лексиконе наследника Дубового трона постоянством, что по больше части как раз-таки относилась к его развитию.

В тоже время просторский принц наконец получил от лорда Роллена необходимые сведения о роде Футли, а также повелитель Плющевого чертога сумел каким-то образом узнать о том, что лорд Тамблтона готовится выдать свою дочь за последнего живого наследника дома Хейвордов из Королевских земель. В ближайший месяц повелитель Шиповых холмов собирается посетить одноимённый замок в качестве визита вежливости, что должно было стать отличной возможностью для беседы уже самого Эдмунда с повелителем одного из крупных земельных наделов Простора.

Нынешний лорд Футли, Корвин, был человеком непритязательным и скрупулезным, полностью, как и многие лорды Тамблтона до него, сосредоточившись на укреплении своей власти и положении, а также попытках возрождения собственных земель, что, несомненно, полностью играло на руку замыслам последнего Гарденера. У мужчины разменявшему третий десяток лет имелось двое сыновей погодок, десяти и одиннадцати лет соответственно, а также старшая дочь лет тринадцати, которой повелитель Шиповых Холмов сейчас и подыскивал достойного мужа, коим являлся молодой двадцатилетний Томасс Хэйфорд, что был единственным выжившим ребенком.

Томасс был младшим и последним из живых сыновей престарелого Гарисса Хэйфорда, что потерял всех своих остальных наследников за время Войны Девятигрошёвых королей и Восстания Баратеона. По факту молодой Томасс был последней надеждой старого лорда на сохранение богатства и славы благородного рода Королевских земель, а потому союз с Футли, что находились к ним ближе из всех просторских ленников, казался наиболее привлекательным.

Корвин Футли также собирался посетить проездом Королевскую Гавань, всё-таки дорога Роз пересекалась со Штормовой и вела прямо к столице, самой большой удачей было как раз-таки место их пересечения, что находилось напрямиком в Королевском лесу. Не трудно было догадаться, что решил Гарденер и его верные товарищи, узнав данную информацию. Встреча с лордом Футли состоится и в том не было сомнений. Теперь, когда надежное убежище было сооружено, а бдительность королевских ищеек притуплена, требовалось наращивать влияние и устанавливать всевозможные в долгосрочной перспективе связи, а также заводить новых союзников, что помогут Эдмунду вернуть его законный престол.

Пока же срок встречи не настал последний Гарденер решил принять предложение Корбрея и расслабиться, выпив в честь их немногочисленных, но существенных успехов. Они всё ещё были живы, строили и претворяли планы в жизнь, так что можно было и выпить за это. На короткий срок и неопределенное время в своём новом доме группа единомышленников в лице короля и его немногочисленной на данный момент свиты смогла расслабиться и повеселиться,

что было хорошим знаком для каждого из них. Быть может, будущее и обещало им тучи, но пока что для них светило яркими огнями светили звёзды.

291 г. от З.Э.

«Новый» Тамблтон. За месяц до поездки в Хэйфорд.

- Весьма удивлен вашим неожиданным визитом. Конечно, моя семья рада принимать вас в стенах нашего родового замка, но был бы признателен, если бы в следующий раз вы заблаговременно сообщили о прибытии. - произнёс бесстрастным голосом брюнет средних лет в чёрно-серебряных цветах своего дома.

Говорившим был никто иной, как лорд Корвин Футли, владелец Тамблтона и хозяин Шиповых холмов. Сейчас он находился в своём личном солярии, принимая неожиданного гостя в лице мужчины глубоко за пятьдесят в бело-зелёных цветах и приличном камзоле. Строгий взгляд серых глаз хозяина этих земель прожигал точно такие же, но смотрящие с лёгким весельем и несерьёзностью нежданного гостя. Также существенным отличием этих двоих был цвет волос, практически чёрный у владельца солярия и русый, практически каштановый, с лёгкой проседью гостя.

- Не стоит так серьёзно относиться к моему визиту, лорд Корвин. - непринужденно развел руками собеседник хозяина Шиповых холмов. - Я просто находился в близости от ваших владений, когда встреча, которая была назначена моим дорогим другом из столицы неожиданно сорвалась и была перенесена на месяц вперед, чтобы не бегать от одних владений из раза в раз, я решил, что было бы неплохо воспользоваться известным радушием дома Футли, а также красотой окрестных земель Тамблтона.

- Вы бы оценили наша радушие, куда как лучше, если бы дали нам время подготовиться. - парировал лорд Корвин, никак не реагируя на историю своего собеседника.

- Быть может, - легко согласился гость. - но знаете, как говорят? Как ни странно, лучше всего удаётся то, что случается спонтанно. - с весельем закончил тот своё высказывание.

- И это никак не связано с моей поездкой в Хэйфорд, которая, по чистой случайности, совпала со временем, на которое ваш друг из столицы отложил встречу? - с нескрываемым сарказмом протянул лорд Тамблтона.

- Вы собираетесь в Хэйфорд через месяц? Вот это удача! Не против, если я составлю вам свою компанию? - удивленно, а затем и радостно воскликнул гость. Впрочем, его собеседник ни на миг не поверил в искренность говорившего.

- Довольно, лорд Аллан. – тяжело вздохнул хозяин Шиповых холмов, разминая собственную переносицу. – Всем известно, что вы находитесь под подозрением с момента появления так называемого Эдмунда Флауэрс в прошлом году на Королевском турнире. Что вы задумали спустя столь долгий срок бездействия?

- Задумал? – в шоке произнёс лорд Аллен, что смотрелось вполне искренне. – Увольте меня от ваших и вечных подозрений других лордов Простора, уважаемый Корвин. Неужели старому рыцарю нельзя погреть свои кости в столице, не будучи обвиненным во всех смертных грехах? – обличительно постучал тот по столу пальцем.

- Не важно. – покачал головой лорд Футли, не став идти на поводу у хозяина Ромашкового поля, родового владения дома Олдфлауэрсов. – Вы можете находиться в Тамблтоне сколько вам заблагорассудится. Мы окажем всё необходимое гостеприимство, но я не хочу иметь с вами дел, какими бы они ни были. Если это всё, то можете покинуть солярий и располагаться в гостевых покоях замка.

- Будет вам, лорд Корвин. Мы так давно не виделись с вами, всё-таки вы не так часто посещаете южные лордства. Неужели нам даже не о чем поговорить? Как я слышал, вы выдаёте свою драгоценную дочь замуж за наследника Хейфорда. Не с этим ли событием связана ваша поездка? – нисколько не расстроившись неразговорчивости своего собеседника продолжил лорд Аллен попытки наладить мосты.

- Даже если и так, то вам-то что до этого, лорд Аллан? Чего вы добиваетесь этим разговором? – с тяжёлым вздохом отодвинул от себя несколько листов важных бухгалтерских бумаг лорд Тамблтона.

- Ничего конкретного, лорд Корвин, лишь стараюсь поддерживать нашу беседу, а то вы что-то совсем погрязли в своих документах. Кажется малышке Виллене не так давно исполнилось тринадцать лет? Пожалуй, ей и впрямь в самый раз обрести достойного спутника жизни. – играл хозяин Ромашкового поля в свою игру, полностью игнорируя все неудобные вопросы в свою сторону.

- Допустим. – нехотя кивнул Корвин Футли. – Благодарю за ваши слова, моей дочери действительно давно пора обзавестись официальным женихом, и я рад, что мы пришли с лордом Хейфордом к правильному соглашению.

- Должно быть и приданное с вашей стороны вполне достойное, ведь так? – непринужденно продолжил развивать данную тему лорд Аллан, поняв, что хозяин Шиповых холмов, пускай и нехотя, но всё же был способен идти на контакт.

- Верно. Наш дом глубоко ценит брачные договора, лорд Гарисс был полностью согласен с тем, что мы ему предложили. – подтвердил лорд Футли со всей серьёзностью.

- Отлично. Просто замечательно. Раз доволен отец, значит доволен и сын, а потому этот союз определённо будет счастливым, не находите? – позитивно отреагировал Олдфлауэрс на слова

Футли.

- Уверен в этом. – кивнул Корвин, подтверждая слова собеседника.

- А как поживают ваши сорванцы? Уверен, юные Гавин и Корвин совсем не хотят отпускать свою сестричку какому-то Хейфорду из Королевских земель. Знаю это по собственному опыту. Мой сын несколько недель смотрел на меня волком, когда я выдавал мою дорогую Амаллию замуж за этого хлыща Кидвелла, от которого и слова то доброго не дождёшься. Если бы не его уверенный настрой и весомое предложение, то я бы дважды подумал прежде, чем отдавать в его загребущие плющи свою дочурку. – придался воспоминаниям лорд Ромашкового поля с веселой и ностальгической улыбкой.

- Думаю это судьба не минет и мою душу. – постепенно расслаблялся и притуплял свою осторожность хозяин Шиповых холмов. – Как, кстати, поживает ваша семья, лорд Аллан, а то мне кажется, что пока мы говорили только о моей?

- Ну так и кто же здесь виноват, дорогой Корвин? Ха-ха! – добродушно рассмеялся Олдфлауэрс. – Из тебя буквально приходится все вытягивать щипцами. Эх, понимаю, молодость. Ну-с, да ладно. Сын, как ты, наверное, уже знаешь, является моим соправителем и ведет дела в замке в моё отсутствие. Порой он, конечно, цапается со своей зазубой, но это дело житейское, что ещё сказать. Как я знаю из писем Амаллии, у неё тоже всё хорошо, тишь, да благодать, так сказать. Что же касается остальных моих отпрысков, то ты должно быть слышал, что умудрился учудить... - продолжал забалтывать лорда Футли старый, но прожжённый вертихвост из дома потомков Гарденеров, притупляя его бдительность и располагая к себе. Так закончилась первая, но не последняя встреча лорда Ромашкового поля с хозяином Тамблтона.

Новые главы есть на бусте:<https://boosty.to/valerius>

<http://tl.rulate.ru/book/82574/3608011>